

Ю.А. Тихомиров

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства и характеристики конституционных моделей государств, в числе которых концепции, нормативные характеристики и общие свойства того или иного государства. Автор обосновывает положение о том, что конституционные модели государств пронизаны духом и смыслом той или иной идеологии и той политики, которую проводит государство. С этой точки зрения выделяется несколько моделей: модели светского государства и модели религиозного государства, марксистская теория государства, модель либерально-демократического государства, модель авторитарного государства, модели государств разных континентов.

Ключевые слова: конституция, публичная власть, конституционные модели, правовое государство, суверенитет, норма права, международные стандарты.

Государство в современном мире по-прежнему в центре общественного внимания. Это объясняется его свойствами универсальной политико-управляющей системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. К ним относятся народ (нация и граждане), публичная власть, территории и границы, госсобственность бюджет и налоги, механизм правового регулирования, официальное представительство страны в мировом сообществе¹.

Концентрированной «визитной карточкой» государства является конституция. Каждое государство принимает свою конституцию в соответствии с национальными традициями и задачами конкретно-исторического периода². В современных условиях учитываются принципы конституционализма, признанные в международно-правовых актах. И это усиливает черты общности в конституционных образцов государства.

Можно при этом вести речь о конституционных моделях государств, в которых отражается концепция, нормативные характеристики и общие свойства того или иного государства. Модель выражает настоящее и будущее состояние государства и направления его функционирования и развития³.

Конституционные модели государств имеют в основе своей различные теоретические положения. Они

пронизаны духом и смыслом той или иной идеологии и той политики, которую проводит государство. С этой точки зрения можно выделить несколько моделей преимущественно идеологического содержания. Во-первых, модели светского государства и модели религиозного государства. К числу последних относится конституционно-правовые модели государств Азии, в которых закреплён приоритет ислама как основы государственной деятельности и законодательства.

Во-вторых, нужно выделить марксистскую теорию государства, которая определила цель и принципы конституционно-правового регулирования. Главное здесь – отражение классово-социальной структуры общества и обеспечение равенства, приоритет государственной и общественной собственности.

В-третьих, выделяется модель либерально-демократического государства, где в основе конституции и законов лежат принципы свободы и прав человека и демократические принципы устройства публичной власти, принципы ведения рыночной экономики. Этому посвящены, как известно, труды Хайека.

В-четвертых, для авторитарного государства характерно обеспечение жесткой политики и единообразия государственной и иных видов деятельности. Соответственно строится конституционная и законодательная системы.

В-пятых, последнее десятилетие позволяет выделять конституционные модели государств в более укрупненном региональном плане. Речь можно вести о моделях государств разных континентов⁴. Если для европейских конституций характерны принципы правового государства и четкая организация государственной власти на основе разделения ее институтов то для латиноамериканских стран в большей мере

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Изд-во «Норма», 2013.

² См., например: Конституция Российской Федерации от образа будущего к реальности: К 20-летию Основного Закона России: монография / под. ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗИСП. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 586 с.

³ См., например: Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

⁴ См., например: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств», Москва, Инфра, 2013.

свойственны нормы о преобразовательных задачах. Конституция Мексики 1917 г. была одна из первых, где закреплены цели национального социально-экономического развития страны. К концу XX в. такие положения появились и в конституциях Венесуэлы, Никарагуа, Гватемалы и др.

Если рассмотреть более подробно научные концепции лежащие в основе конституционных моделей государства, то можно выделить трактовку государства как всеобъемлющей публичной власти, государство как орудие общества. В последние десятилетия в конституциях многих европейских государств содержатся четкие конституционные характеристики государств отражающие их цели, функции и принципы устройства. Речь идет о характеристиках правового, демократического, социального государства, а также о государствах многонациональных и национальных.

Большое распространение получила трактовка конституционно-правовых моделей государств на основе анализа отдельных элементов государства. Традиционно выделяются федеративные и унитарные государства, парламентские и президентские, формы правления формы государства, способы организации территорий. Подобный анализ получил широкое отражение в национальной и иностранной юридической литературе, что избавляет нас от подробных иллюстраций.

При всей традиционности подходов к построению конституционно-правовых моделей и их воплощению в текстах конституций и законов последние годы в зарубежной науке отчетливо проявляется другие тенденции в оценке динамики государств. Начало этому в 60-х годах 20 века положили известные разработки Римского клуба, в которых давалась иная трактовка динамики государства и права. С учетом этого можно выделить несколько институционально-функциональных аспектов.

Во-первых, признание государства как сетевого государства, в котором сетевые структуры и связи создают новое правовое общение. Таковы, например, книги Хаберманса. И в работах российских юристов получает признание так называемое сетевое государство.

Во-вторых, усилиями американских и германских ученых разрабатывается концепция растворения национальных институтов в международных институтах. Национальное государство объявляется устаревшим и на смену ему приходит якобы государство с широким этническим составом населения.

В-третьих, американские ученые в последние годы проводят исследование темы «Global administrative Law», в которых утверждается крах основных национальных и международных институтов и формирование функционально-интегративных структур типа ВТО, МВФ, ВОЗ и т.п.

В-четвертых, расширяющиеся процессы информатизации общества и использования новейших

информационных технологий дают основание для перспективных трансформаций традиционных государственных институтов. Информационные порталы и т.п. видоизменяют и даже заменяют функции и некоторые государственные институты.

В-пятых, экономисты разных стран упорно доказывают в последние годы неизбежность «ухода» государства из экономики ввиду активной роли механизма рыночного саморегулирования. В ходе экономической и других реформ объем деятельности государства уменьшается и сокращается, а его институты выполняют другие функции.

В-шестых, популярна концепция «государств как организации для оказания услуг».

Примечательно, что конституционные положения о государстве сочетаются удивительным образом, отражая подчас разные политические и правовые концепции. В процессе формирования и реализации конституционных моделей государств все более заметную роль играют международные организации и межгосударственные объединения. Полезность обобщения национального опыта и помощь в реализации общих принципов и демократических стандартов очевидна. Плохо, когда странам навязывают «ценности» и даже вмешиваются в их внутренние дела. Таких примеров нарушений суверенитета государств немало и они противоречат демократическому общению стран и народов⁵.

В ходе разработки, принятия и реализации меняются конституционные модели и они подчас конкурируют между собой. Поэтому степень их реального использования нередко бывает весьма относительной⁶.

Идея и Концепция правового государства имели не только сугубо доктринальный характер, поскольку получали то или иное официальное признание. В конституциях государств можно отметить эволюцию соответствующих нормативных характеристик.

В Конституции ФРГ выделим два положения. Одно из них признает основным право граждан как непосредственно действующее право (ст. 7), другое – законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом.

В Конституции Италии установлено, что Республика признает и гарантирует ненарушаемые права человека как отдельного лица, так и в объединениях и требует выполнения непреложных обязанностей политической, экономической и социальной солидарности (ст. 2).

⁵ См. подробнее: Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права, № 3, 2013. С. 5–20.

⁶ См., например: Шахрай С.М. «Неизвестная» Конституция. М., 2013. С. 207–270.

Почти во всех конституциях постсоветских государств и стран Восточной Европы закрепляется характеристика правового государства и его элементов. Примечательно положение Конституции Чешской Республики в ст. 2: государственная власть может осуществляться только в случаях, пределах и порядке, установленных законом. Каждый гражданин может делать то, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, к чему закон не обязывает.

В Конституции Польши есть раздел об источниках права.

В конституциях южноамериканских государств отсутствуют прямые характеристики правового государства. Акцент сделан на национальном суверенитете и независимости стран. Но правовой фактор не исчезает и находит выражение в признании верховенства права, что отражает доктрину общего права и своеобразное разделение властей. Так, в Конституции Никарагуа закреплены обязанности государства в основных сферах жизни общества. Признается политический плюрализм. В Конституции Гватемалы есть статья о публичной власти народа, о принципе верховенства права, о публичной обязанности подчинения закону, об ответственности за нарушение закона, о неподчинении незаконным приказам (ст. 152–156).

В конституциях стран Азии признаются некоторые элементы правового государства, но ислам считается источником законодательства.

Концентрированной иллюстрацией общего и особенного в конституционных моделях государств служит программа Конгресса Международной ассоциации конституционного права (16–20 июня 2014 г., г. Осло, Норвегия). Обращает на себя внимание выделение в качестве предмета анализа как традиционных конституционных институтов, так и функционально-ситуационных, отражающих современные аспекты общественного развития.

Пленарное заседание посвящено теме «В поисках конституционной гармонии: от конституции просвещения к юридически плюралистическому миру».

Вот темы секций: конституционные ответы на угрозы терроризма. Субнациональные конституции в федеральных и квази-федеральных государствах, конституционные исследования свободной торговли и политической экономии, социальные права, конституционные диалоги, конституционные проблемы иммиграции, сексуальные и репродуктивные права: свобода, достоинство и равенство, интернет и Конституция, конституционная идентичность и конституционализм в постсовременных государствах, Конституция и нелиберальные демократии, новая весна конституционного становления, Конституции и финансовый кризис, конституционное измерение политических партий и выборов, новые вызовы для свободы СМИ, трансформации

принципа разделения властей, прямая демократия, федерализм, общинная идентичность и распределительной справедливости, пропорциональность в конституционном правосудии.

Следует подчеркнуть: разработка, принятие и реализация конституционных моделей отражает сложные корреляции. Научная концепция и политическая теория, как отмечалось выше, содержат основные элементы модели как структурированный образ настоящего и будущего государства. Закрепление модели в конституции служит второй ступенью, принятие законов и иных правовых актов о конституционных институтах – третьей, практическое освоение и реализация – четвертой ступенью.

Процесс реализации конституционных моделей государств протекает очень сложно и противоречиво. Изменения в жизни гражданского общества и мирового сообщества влияют на все стороны организации и деятельности государства⁷. И это служит основным фактором подвижности реальной конституционной модели, которая то отстает от динамики процессов, то обгоняет их, а то и вовсе игнорируется. Отрицательно влияют собственно конституционные ошибки⁸.

Последние явления следует пояснить подробнее, поскольку и здесь наблюдаются своего рода периоды развития. Во-первых, последовательная реализация конституционных положений в соответствии с их смыслом и назначением. Во-вторых, реализация с неизбежными отклонениями, когда происходят «приливы» и «отливы» социальной энергии и нормы то «оживают», то «замирают». Происходят смещения реальных действий от статусных характеристик институтов и органов.

Так, в России наблюдается то противостояние властей (1991–1993), то чрезмерная «федеральная децентрализация» (1993–1998), то чрезмерная централизация (2003–2013)⁹.

В-третьих, происходят конституционные реформы, когда вносятся поправки и изменения в Конституцию, либо принимается новая Конституция. В настоящее время этот внутригосударственный процесс подчас сопровождается давлением внешней среды. Так было с критикой ЕС в адрес новой Конституции Венгрии, с попытками США жестко влиять на устройство конституционных институтов ряда стран.

В-четвертых, в ходе развития возникают конституционные конфликты. Такова ситуация в Египте в 2011–2014 гг., в Сирии (2010–2014 гг.), в Украине (2013–2014

⁷ См. Государство в меняющемся мире. М., 2012.

⁸ Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008.

⁹ См. подробно: Централизация и децентрализация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–127.

гг.). Дело доходит до острых столкновений и гражданской войны (опять не без участия «Запада»).

Не все конституционные положения реализуются в законодательстве. Примечательно, что и западные правовые ценности, и традиции признаются кризисными. Американский профессор Г.Дж. Берман характеризует кризис индивидуализма и либерализма, правовых учреждений и процедур, что лишает право присущей ему объективности и делает государство невидимой стороной в большинстве правовых действий между гражданами и юридическими лицами. Все более утверждается представление о праве как инструменте государства, и оно воспринимается не как связанное целое, а как мешанина сиюминутных решений и противоречивых норм¹⁰.

Ошибки обнаруживаются в ходе развития государства, когда накапливаются изменения и меняются построение и компетенция государственных институтов, политические курсы и режимы. Вопрос в том, насколько устойчиво государство как система, с одной стороны, насколько оно открыто духу времени и динамично – с другой. Только выверенная мера накопления изменений и оценки новых потребностей общества будут прочным основанием для качественных перемен в государственной жизни.

В потоке событий нередко смещаются акценты государственной деятельности. Забота об устойчивости или о замене властных структур, экономические и иные реформы, борьба с природными и техногенными катастрофами, военные конфликты, наконец, национальное развитие и интеграция, международные стандарты управления и реальная демократия подчас теряют «человеческое измерение» и оценки поведения. Не ослаблено ли внимание к реальному поведению людей? Не считается ли оно сугубо производным от «материальных» процессов? Беспокойство по этому поводу побуждает выделить этот аспект проблем.

В отечественной юридической науке право всегда рассматривалось как способ выражения воли и интересов правящих слоев и воздействия на сознание и поведение людей. В условиях сугубо централизованной системы власти послушание граждан считалось главным индикатором реализации права. Неслучайно многие годы, вплоть до настоящего времени, в книгах по теории права и государства выделяются два сектора поведения – правомерное и неправоммерное, без каких-либо операциональных элементов. И лишь в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в стране развивается такое научное направление, как социология права усилиями В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, В.В. Глазырина, В.И. Никитинского. Входит в научный оборот понятие

«социальный механизм действия права», и акцент делается на процесс перевода нормы в поведение коллективов и личности (доведение правовых норм для всеобщего сведения, направление поведения граждан и социальных общностей с помощью законов и иных актов к социально-полезной цели, формирование правом социально-полезных образцов поведения, социальный контроль)¹¹.

Изменение общественной формации в нашей стране повлекло изменения идеологии и сознания, поведения людей. Стали внедряться иные ценности и представления о праве, но это, естественно, происходит медленно и противоречиво. Отношение к законам, государственным и иным институтам почти не меняется в лучшую сторону, что делает их подчас скорее декоративными.

Мы считаем, что необходимо особо отметить: правовые нормы служат моделью правового поведения, с которыми коррелируют и психологические модели, и реальные действия. Но происходит немало отклонений от нормативных моделей и конституционных принципов, когда общественные движения и отдельные слои и группы общества осуществляют деятельность вопреки государственным целям и законам. И тогда назревают перемены. Все это требует анализа и оценки.

Анализируя содержание и виды государственного воздействия на общественные процессы, можно неизбежно сделать наблюдения о его итогах и результатах. Оно призвано способствовать формированию новых состояний сфер общественной жизни, и об этом можно судить по показателям экономического роста, повышения уровня жизни граждан, уменьшения количества правонарушений, улучшения экологической обстановки. Но нередко ситуации не меняются в лучшую сторону, а ухудшаются, и даже возникают кризисы. Неуправляемость процессов достигает критической точки. Значит, нужно менять приоритеты и средства государственного воздействия и рассчитывать более благоприятные циклы развития.

Прошедшие десятилетия убедительно свидетельствуют о новой роли государств в мировом сообществе. Понимание этой тенденции влечет, однако, два неодинаковых утверждения. Одно из них связано с сохранением курса на обеспечение суверенных прав государств в условиях расширения сфер международного сотрудничества. Другое заключается в признании устарелости понятия «суверенитет» и понятия «государство-нация» и переходе к доминированию международных институтов и наднациональных структур.

В самом деле, основания для такой дилеммы есть в условиях видоизменения и одновременно расшире-

¹⁰ См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 48–58.

¹¹ См.: Право и социология / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973. С. 57–94.

ния сфер внешних функций государств. Все больший объем государственных дел ввиду планетарности границ экономических, технико-технологических, информационных и экологических процессов приходится странам решать согласованно и сообща. Немало так называемых внутренних дел приобрело международно-правовое признание. Государства передают часть своих прав союзам, международным организациям и межгосударственным объединениям. Но эта «утрата» компенсируется приобретением государствами легальных способов решать общие и всеобщие вопросы мирового развития, с одной стороны, и укреплять гарантии своих суверенных прав – с другой. Дело не сводится к выполнению ими только своих обязательств, поскольку разные статусы государств как членов различных международных структур расширяют спектр их международной деятельности. В целом же происходит двуединый процесс: более тесное функционально-структурное взаимодействие государств с учетом международных решений и более тесное переплетение норм и принципов международного и внутреннего права¹².

Очень сложным является вопрос о реагировании государства на международные стандарты. Общие для всех требования заключаются в использовании традиционных процедур ратификации, присоединения, одобрения, но эти процедуры применяются весьма неравномерно. В государствах СНГ разновременность ратификации международных актов не раз подвергалась критической оценке.

Отрицательно влияет на процесс сближения национальных законодательств «избирательность» в выполнении международных обязательств, когда государства предпочитают реализовывать одни из них и оставляют без внимания другие. Причина такого выбора подчас политическая, отражающая колебания политических курсов государств и быстро меняющиеся отношения с государствами-партнерами.

Важен механизм приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами. После имплементации международных стандартов нужны программные мероприятия по их реализации, поскольку даже имплементация в наци-

ональное законодательство не обеспечивает абсолютной гарантии того, что государство будет соблюдать свои обязательства. Тем не менее изменения в национальном законодательстве, вносимые в соответствии с международными соглашениями, являются вескими свидетельствами того, что последние имеют некоторое влияние. И все же международное право заставляет суверенные государства изменять свое поведение. Несмотря на важный вклад многих ученых, отрасль международного права остается по большей части без полноценной логической теории, которая попыталась бы объяснить как работает вся система в своем полном диапазоне. Международное право может влиять на поведение государств, невзирая на отсутствие механизма принуждения.

Меняет ли международное право и если меняет, то когда, поведение государств. Если меняет, то оно может считаться эффективным. Нужно содействовать активной роли суверенных государств в решении задач мирового сообщества на основе согласования национальных и международных правил.

И все же многообразие факторов общественного развития не уменьшает роли Конституции, которая способствует целостности общества и прогрессивному развитию мирового сообщества.

Сказанное позволяет поставить вопросы о том, каким же может быть будущее государств, следовать ли оценке футурологов о падении его роли, поверить ли строгим прогнозам ученых, опасаться ли планетарных катастроф, ожидать ли всемирного единения народов и людей? Ответы дать очень трудно, но их пытаются дать¹³. Ведь очевидно, что процессы общественного развития, в том числе государственности, подвержены влиянию многих факторов. Но будущее формируется уже сегодня, и благородные цели, гуманистический потенциал и конструктивность позволяют государству быть в глазах людей и мирового сообщества гарантом демократичности и институтом прогрессивного развития.

Как видно, конституционные модели государств отражают не только интеллектуально-волевые усилия теоретиков, политиков и ученых, но и реальную общественную практику. В этом и заключается их стабильность и изменчивость.

Библиографический список:

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Государство в меняющемся мире. М., 2012.
3. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.

¹² См. подробно: Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009; Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.

¹³ См., например: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Проект будущего для России. М., 2011.

4. Конституция Российской Федерации от образа будущего к реальности: К 20-летию Основного Закона России: монография / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗиСП. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 586 с.
5. Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009.
6. Право и социология / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973.
7. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008.
8. Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств», Москва, Инфра, 2013.
9. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Изд-во «Норма», 2013.
10. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права, № 3, 2013. С. 5–20.
11. Централизация и децентрализация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–127.
12. Шахрай С.М. «Неизвестная» Конституция. М., 2013.
13. Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

References (transliteration):

1. Berman G.Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. M., 1998.
2. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire. M., 2012.
3. Kapustin A.YA. Mezhdunarodnyye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire. M., 2010.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot obraza budushchego k real'nosti: K 20 – letiyu Osnovnogo Zakona Rossii: monografiya / L.V. Andrichenko, S.A. Bogolyubov, V.I. Vasil'yev i dr.; Pod red. T.YA. Khabriyevoy; IZiSP. – Moskva: Yurisprudentsiya, 2013. – 586 s.
5. Mezhdunarodnoye pravo i natsional'noye zakonodatel'stvo / отв. ред. YU.A. Tikhomirov. M., 2009.
6. Pravo i sotsiologiya / отв. ред. YU.A. Tikhomirov, V.P. Kazimirchuk. M., 1973.
7. Probely i defekty v konstitutsionnom prave i puti ikh ustraneniya. M.: Izd – vo Moskovskogo un – ta, 2008.
8. Sravnitel'noye pravovedeniye v usloviyakh integratsii gosudarstv », Moskva, Infra, 2013.
9. Tikhomirov YU.A. Gosudarstvo. M.: Izd – vo « Norma », 2013.
10. Tikhomirov YU.A. Pravovoy suverenitet: sfery i garantii // Zhurnal rossiyskogo prava, № 3, 2013. S. 5–20.
11. Tsentralizatsiya i detsentralizatsiya // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2013 goda. № 4. S. 7–127.
12. Shakhray S.M. « Neizvestnaya » Konstitutsiya. M., 2013.
13. Khabriyeva T.YA. Konstitutsionnyye modeli i osnovnyye etapy konstitutsionnogo razvitiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2005. – № 1. – S. 3–9.